

Цзян Руолан широко раскрыла глаза: "Как я могу быть не уверена? Это президент Сянь слишком много думает! Я такая чистая и невинная девушка, как я могу позволить своим мыслям разгуляться! Это просто короткое сообщение. Она просто сказала, что увидится с тобой завтра. Это ничего не значит, так почему я трачу время на размышления?"

Глаза Сянь Чжихао были спокойны. Когда Цзян Руолан показала выражение лица, полное уверенности, он не рассмеялся, а молча смотрел на нее. Его теплые пальцы ласкали ее холодное лицо.

Цзян Руолан не хотела показывать ни малейшей слабости, поэтому сразу же отвернулась.

Сянь Чжихао, тихо посмеиваясь, поцеловал ее между бровей и постепенно перешел к губам. Слегка охрипшим голосом он сказал: "Цзян Руолан, ты должна быть уверена во мне".

Цзян Руолан посмотрела на него своими яркими глазами, ее руки неосознанно схватились за одеяло под ней. Она задумалась, иногда безразличие и избегание не означало, что он забыл о своих прошлых отношениях, и что сейчас нужно Сянь Чжихао, так это время.

Цзян Руолан поджала губы: "Раз уж ты дал мне карту, которой я могу пользоваться без всяких опасений, то на этот раз я могу тебя простить". В любом случае, сообщение было получено им, а не отправлено.

Когда каждая женщина постепенно начинала заботиться о мужчине, независимо от того, насколько рациональной или открытой она была, она всегда становилась неуверенной в себе.

Видя ее невежливое выражение лица, Сянь Чжихао крепко обнял ее за талию, а другой рукой погладил внутреннюю часть ее ноги: "Я очень хорошо к тебе относился, не должна ли ты приложить немного больше усилий, чтобы отплатить мне?".

Цзян Руолан тут же схватила его за руку. "Прекрати!"

Дыхание Сянь Чжихао стало тяжелее. "Почему я должен остановиться?"

"Гуйин все еще в спальне".

"Она нас не слышит".

"Но..."

"Никаких "но".

"..."

На следующее утро, так как у старика Сяня был день рождения, и она собиралась в резиденцию Сяня после обеда, Цзян Руолань должна была поехать в компанию, чтобы отправить проект текста, который был закончен два дня назад, Сюн Руогану.

Так как Сянь Гуйин сказала, что поедет с ней, они решили поехать в компанию на такси. Прибыв на место, Цзян Руолан сразу же передала сценарий Сюн Руогану и уехала. Как только она вышла из возвращающейся двери компании, она увидела Цинь Гэнсиня.

Цзян Руолан сначала хотела опустить голову и обойти его, но Цинь Гэнсинь тут же остановился перед ней и преградил ей путь. Он холодно смотрел на нее.

У Цзян Руолан подкосились ноги. Прежде чем она успела что-то сказать, она услышала голос Цинь Гэнсина, который звучал так, словно был полон удивления: "Почему ты здесь?".

Она увидела его глаза на Сянь Гуйин. Обычно небрежное лицо Цинь Гэнсина стало серьезным, и он спокойно смотрел на Сянь Гуйин.

Сянь Гуйин откровенно улыбнулась ему: "Только тебе разрешено вернуться, а мне нет? Ты должен знать, что сегодня день рождения Старика".

Цинь Гэнсинь наконец понял и посмотрел на Цзян Руолан, а затем снова на Сянь Гуйин.

Изначально он хотел спросить Сянь Гуйин, как она попала в Фэнъюй Медиа, но когда он подумал о нынешних отношениях Цзян Руолан с семьей Сянь, он не стал расспрашивать дальше. Он нахмурился и посмотрел вверх и вниз на необычно свободную одежду Сянь Гуйин: "Почему на тебе такая свободная одежда? Я больше не могу видеть твою сексуальную талию. Сколько мужчин уже никогда не смогут насладиться блаженством, которое предстанет перед их глазами?"

В его тоне был намек на насмешку, но она была очень уместна. Он относился к Сянь Гуйин не так, как к Цзян Руолан.

"Разве президент Цинь не всегда интересуется обтягивающими девушками? С каких это пор моя маленькая талия стала для тебя такой привлекательной?" Сянь Гуйин дразнила его, и ее взгляд не покидал его.

Как только Сянь Гуйин рассказал свою "историю" в Америке, Цинь Гэнсинь не удержался, потер переносицу и посмотрел на Цзян Руолан, которая смеялась в стороне. Он посмотрел на нее с презрением.

Затем он усмехнулся: "Я слишком часто ел такую горячую цыпочку. Пришло время изменить свой аппетит".

"Похоже, у тебя сбалансированная диета!" Цзян Руолан улыбнулась с лицом, полным радости по поводу его несчастья. Цинь Гэнсинь был подавлен после разоблачения. Небольшой поступок, который он поддерживал, был мгновенно разоблачен Сянь Гуйин в нескольких предложениях.

Цинь Гэнсинь бросил холодный взгляд на Цзян Руолан. "Ты хочешь воспользоваться возможностью и столкнуть меня на дно Тихого океана, не так ли? Я еще не свел с тобой счеты!"

"Почему ты ищешь меня? Чем я обидел вас, президент Цинь?" Цзян Руолан отступила на два шага назад и держала дистанцию. Наоборот, она толкнула Сянь Гуйин перед собой, заставив ее встать между ними.

От тела Цинь Гэнсина исходила слишком сильная аура "насильственного похищения чужой жены". Лучше бы его сдерживала такая холодная и элегантная красавица, как Сянь Гуйин!

Сянь Гуйин была поражена ее легким толчком.

Глаза Цинь Гэнсиня стали холодными, как только Сянь Гуйин толкнули. Он посмотрел через плечо Сянь Гуйин на Цзян Руолань и спросил: "Что ты имеешь в виду?".

Цзян Руолан уставилась на него. "Я не понимаю. Как ты можешь быть таким спокойным, когда сталкиваешься с такой красавицей, как Гуйин?"

"Ты..." Цинь Гэнсинь сдерживал свой гнев. Когда его взгляд остановился на Сянь Гуйин, и когда он увидел ее неестественное выражение лица, он сразу же нахмурился.

Холодный взгляд Цинь Гэнсина немного смягчился, но в нем было недовольство, и он холодно фыркнул: "Гуйин - сестра Цзыхао, поэтому она автоматически стала моей сестрой. Неважно, насколько силен вкус этого дедушки, он не настолько силен, чтобы я переспал со своей сестрой".

По какой-то причине Цзян Руолан почувствовала, что Цинь Гэнсинь специально говорит эти слова не себе, а Сянь Гуйин.

Сянь Гуйин, которую подтолкнули вперед, не стала сопротивляться и бесстрастно рассмеялась: "Невестка, хватит дурачиться. Даже если все мужчины в этом мире умрут, мне никогда не понравится Цинь Гэнсинь. Человек, который думает только своей нижней частью, без чувства вкуса, без чувства культивации и без мозга! Ни за что!"

Лицо Цинь Гэнсина мгновенно потемнело. Он посмотрел на Сянь Гуйин.

Сянь Гуйин подняла свои тонкие брови с лицом, полным гордости.

Цзян Руолан посмотрела на них обоих, и вдруг ее словно молнией ударило. Она уже и забыла, где слышала о них раньше. Она слышала, что каждый раз, когда Цинь Гэнсинь и Сянь Гуйин проводили совместную конференцию, всегда возникали различные ситуации, как только они встречались.

Каждый раз, когда они встречались, всегда возникал спор, который не мог быть решен в долгосрочной перспективе, и с тех пор они практически никогда не появлялись на одном и том же мероприятии.

И судя по тому, что произошло сейчас, так оно и было.

Гнев в глазах Цинь Гэнсиня постепенно утих. Он взглянул на Сянь Гуйин, которая почему-то отвернулась с застывшим взглядом, и слегка нахмурился.

Цинь Гэнсинь не стал опровергать слова Сянь Гуйин, а лишь посмотрел на нее еще глубже: "Так будет лучше".

Цзян Руолан посмотрела на Сянь Гуйин, которая стояла к ней спиной. Она не могла видеть ее выражения лица. В тот момент, когда она размышляла о том, в каком состоянии находятся эти двое, она вдруг увидела, что Цинь Гэнсинь смотрит на часы с серьезным выражением лица.